

Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от

28 ЯНВ. 39

Москва

Газета № . . .

Время по драме и театру

346

«СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО»

Маленький фельетон**Четыре неожиданности**

Этот день в Брянске был полон неожиданностей. Начать с того, что спектакль в местном драматическом театре начался в назначенное время: ровно в 8 часов вечера.

Ошарашенная публика долго не могла притти в себя. Ведь, как правило, спектакли здесь начинаются с опозданием на 20—25 минут.

Но сегодня, повторяем, спектакль начался ровно в 8 часов вечера. Шла «Мачеха», пьеса в 4 д. О. Бальзака». Генерал граф де Граншан продемонстрировал свою любовь к Гертруде, выскочка Годар по задумам получил щелчок от Полины, Фердинанд Маркандаль поверил свою тайну прокурору Рамелю, доктор Вернон нажил себе в лице Гертруды непримиримого врага. Но самое интересное впереди. Скорей бы кончился антракт: во втором действии многое должно разъясниться и еще больше залутаться.

И вот (вторая неожиданность дня) антракт кончился в указанный срок; публика бросилась в зал. Настала тишина, подчеркнутая шелестом раздвигаемого занавеса.

— Уверю тебя, друг мой, неразумно откладывать замужество твоей дочери, — говорит Гертруда, обращаясь к своему мужу генералу де Граншану.

«Позвольте, — вспоминает зритель, — но точно в этих же самых словах она начала пилить своего мужа еще в первом действии».

Но и генерал упрям. Он не изменил своего поведения ни на йоту. Жизнь замерла в этом доме. Все идет, как в первом акте. И когда Годар перечисляет, от чьей любви он отрекся во имя Полины, женский голос из зала отвечает:

— Ваш почтенный отец довольствовался тем, что погонял своих жертв, но вы отдаете их на закланье.

Зрители успели уже выучить отдельные реплики наизусть. Бедной Полине не ос-

тается ничего другого, как уныло повторять подсказанные ей из зала слова...

Постепенно в театре нарастает шум.

Раздались крики:

— Не повторяйтесь!

— Что же дальше?

— Это всем уже известно.

Но, оказалось, что не всем это было известно, ибо в ответ послышались гневные восклицания из задних рядов:

— Вы смотрели, дайте другим посмотреть.

И тогда все выяснилось. Оказалось, что 1-е действие было исполнено дважды.

Дело в том, что, начав спектакль вовремя, директор театра С. И. Фридрих тем самым бесовестно подвел десятки владельцев билетов. Явившись в четверть девятого, они предъявили свои претензии администрации.

Фридрих не растерялся.

— Я покажу вам это несчастное первое действие, — пообещал он. И, как видим, сдержал свое слово (раз мы уже начали регистрировать неожиданности одного брянского дня, то отметим и эту третью неожиданность: Фридрих сдержал свое слово).

Теперь мы подходим к четвертой неожиданности. Готов биться об заклад, что вы не отгадаете ее, даже зная нравы С. И. Фридриха. Но не будем вас томить. Вот она, четвертая неожиданность одного злощастного брянского дня: один акт из пьесы бесследно исчез. Ибо Фридрих, кó всему прочему, был очень рачительный хозяйственник и за переработку актерам он платить никак не хотел.

— Вы сыграли на один акт больше? — спросил он артистов. — Ну, так в пьесе станет зато на один акт меньше. И мы будем квиты.

Арифметика была точная.

Не слишком ли много неожиданностей происходит в Брянском театре?

Гр. ЛИТИНСКИЙ